

В Диссертационный совет МГУ.051.4
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, 4-й учебный корпус,
Юридический факультет

ОТЗЫВ официального оппонента

**на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук
Хуснутдинова Артема Ильгизовича на тему: «Право на доступ в Интернет
в системе конституционных прав и свобод» по специальности: 5.1.2 –
«Публично-правовые (государственно-правовые) науки»**

Диссертационная работа А. И. Хуснутдинова является *актуальным* исследованием конституционно-правового положения личности в условиях развития цифровой модели социальной коммуникации и современного научно-технического прогресса, в котором акцентируются вопросы динамики конституционных прав и свобод при обосновании права на доступ в Интернет.

В современном конституционном праве и конституционно-правовых реалиях имеется научно-практическая потребность в исследовании концептуальных подходов и правоотношений по поводу доступа в Интернет, позволяющих наиболее полно представить проблемы реализации, гарантирования прав и свобод в цифровой среде.

Предложенное в диссертации комплексное обоснование юридического содержания права на доступ в Интернет, учитывающее многообразие его технических и нетехнических (содержательных, идеологических) факторов, определено выбранным подходом к установлению данного субъективного права в качестве самостоятельного в числе признанных конституционных прав и свобод, что является существенным своевременным вкладом в науку конституционного права. Такой вклад подчеркивается и тем, что число диссертационных работ по вопросам основных (общепризнанных) прав в цифровой среде непропорционально мало в сравнении с широким и все

возрастающим интересом развивать правовое регулирование в этой сфере как на международном, так и на национальном уровне.

Научная новизна работы заключается в разработке концепции права на доступ в Интернет, при обосновании его юридической природы и содержания, определении доступа в Интернет как конституционно-правовой категории.

Можно отметить новаторский подход к обоснованию права на доступ в Интернет как самостоятельного субъективного права в сочетании с иными конституционными правами. Автор подходит к вопросу деликатно, учитывая различные трудности понятийного и содержательного выделения новых прав в цифровой период, в отношении которых диапазон мнений полярный – от признания их отдельным видом в классификационном ряду прав до исключения необходимости выделения. Проблема доступа к сети Интернет юридически визуализируется в значении конституционного права личности, а не как «частный случай права на информацию, предусмотренного ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации» (стр. 5). В работе дается соотношение права на доступ в Интернет и права на информацию в качестве «классического» права, которое, как верно подчеркивается, «свою актуальность не утрачивает, напротив, происходит усложнение его предмета и вопросы технологических способов взаимодействия с информацией уходят на второй план» (стр. 23).

Концептуальным достоинством диссертации является подробное исследование действия и реализации конституционно значимых правомочий, связанных с доступом в Интернет, выделение которых нацелено на обеспечение принципа «тождественности реализации прав человека в реальном пространстве и в виртуальной среде Интернета» (стр. 69). Также уделено внимание критериям противоправности в цифровой среде, равно как и гарантированию правомочий в рамках доступа в Интернет на основе методологии баланса частных и публичных интересов исходя из положений Конституции РФ (концентрировано это рассматривается в § 4 главы 2).

Теоретическая ценность диссертации определена обстоятельным рассмотрением вопросов признания права (правомочия) на доступ в Интернет,

принимая во внимание юридические основания, конституционно-правовой опыт, средства установления данного субъективного права, а также отнесения его к ряду основных (конституционных) прав человека. Такой анализ делается в диссертации, прежде всего, на основе сравнительно-правового рассмотрения накопленного опыта конституционного и международного регуляторного признания права на доступ в Интернет, а также на базе его обоснования с учетом закономерностей формирования связанных с ним правомочий личности.

В диссертации развивается целостное, многовариантное и учитывающее различные доктринальные классификации при определении свойств прав человека представление о комбинации правовых средств обеспечения права на доступ в Интернет, принимая во внимание составляющие его правомочия в цифровой среде (стр. 82-96). Такие средства рассматриваются как обусловленные обязательствами государства негативного характера (на основе концепции «невмешательства») и позитивного характера (объясняемые категорией «достойная жизнь»). Из текста диссертации следует, что рассмотрение доступа в Интернет в значении самостоятельного права отражает потребность цифрового измерения субъективных конституционных прав, учитывая новые специфические условия их действия (стр. 154-167).

Раскрытие темы диссертации происходит при обращении по тексту к насущным вопросам государственного плана, в числе которых: информационная безопасность личности, общества и государства, технологический (цифровой) суверенитет государства, электронная демократия, цифровой конституционализм.

Диссертация обладает несомненной *практической ценностью*. В работе не только обосновывается на конкретном практическом опыте взаимосвязь признания качественных характеристик права на доступ в Интернет и повышения гарантий реализации конституционных правомочий в цифровой среде, но также подробно анализируется сложившееся регулирование способов и методов использования доступа в Интернет. Сообразно этому отмечается различие государственно-правовых режимов такого регулирования, не

исключающее развитие альтернатив Интернету, обладающих «функциональной схожестью с Интернетом» (стр. 36).

Важно внимание автора к конституционно-правовому обеспечению основных прав в цифровой среде в России за счет юридической идентификации правомочий и обязательств, связанных с доступом в Интернет. Ценным является проведенный анализ законодательного регулирования в этой сфере, оценка тенденций и перспектив его развития. В работе даются рекомендации по принятию конституционно значимых решений и конкретизации действующих юридических гарантий, связанных с доступом к Интернету: например, принятие специального федерального закона в том числе для минимизации цифрового неравенства (стр. 12, 123), введение предварительного судебного контроля по принятому в административном порядке решению по инициативе собственников заблокированных ресурсов (стр. 14, 223).

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования определены логически оптимальным выбором нормативно-правовой, теоретической и эмпирической основы исследования. Сделанные выводы базируются на комплексном анализе данных о правовом регулировании, материалов правоприменения, а также на корректном использовании достижений предшествующих исследований по вопросам осуществления основных прав в цифровой среде, развития правомочий в свете доступа в Интернет.

Выверенная методологическая основа диссертационной работы, в том числе связанная с применением формально-логического, сравнительно-правового и системно-правового методов анализа, позволила провести обстоятельное теоретическое исследование и сформулировать научно обоснованные выводы и предложения.

Структура диссертации свидетельствует о логической стройности работы и последовательном раскрытии темы исследования, его целей и задач. Диссертация представлена введением, двумя главами, включающими семь параграфов, заключением. В рамках первой главы дается философско-

теоретическое и сравнительно-правовое обоснование вопросов права на доступ в Интернет в системе конституционных прав и свобод, при учете социально-юридической ценности таких объектов рассмотрения как сеть Интернет и доступ в него, установлении их конституционной значимости. Вторая глава определена вниманием к анализу права на доступ в Интернет во взаимосвязи со сложившимися (признанными) конституционными правами и свободами в России, акцентирующим значение юридической природы, оснований и пределов действия рассматриваемого субъективного права.

Диссертационная работа отличается творческим подходом, предложением собственных определений терминов в выбранной сфере научного познания, а также характеризуется хорошим правовым языком и стилем изложения, качественным информационно-правовым обеспечением.

Между тем, как любое научное исследование, диссертация содержит недочеты и ряд спорных положений, которые, вероятно, потребуют дальнейшего обсуждения как в процессе публичной защиты, так и для продолжения поиска научных решений выявленных проблем.

1. При рассмотрении права на доступ в Интернет «в системе конституционных прав и свобод» автор справедливо обосновывает его более широкое определение, нежели в связи с отдельными правами - правом на информацию, правом на свободу выражения мнения, - которые традиционно обозначаются по отношению к нему в качестве базовых («материнских») притязаний (например, стр. 63, 132).

Однако анализ права на доступ в Интернет в качестве самостоятельного требует дополнительного внимания к концептуализации его содержания. Прежде всего, это касается объекта («основной идеи») исследуемого права личности, которым в работе прямо обозначается сеть Интернет (доступ к нему) (например, стр. 7), что по тексту оправдано раскрывается через идею, согласно которой признанные конституционные права благодаря Интернету «расширяют собственное содержание..., обретают новые способы и гарантии реализации» (стр. 11; см. § 3 главы 2). При этом в исследовании не делается акцент на

теоретическом определении права на доступ в Интернет в качестве права – гарантии, что позволяло бы рассматривать объектом данного права реализацию основных прав и свобод в цифровой среде. Интересно мнение автора, уместно ли в этом случае проводить аналогию между правом на доступ в Интернет и таким основным правом – гарантией, как право на доступ к правосудию (право на судебную защиту)?

Также признание самостоятельности права на доступ в Интернет при отнесении к четвертому поколению прав (стр. 153, 226) требует установления его взаимосвязи с иными выделяемыми правами, по существу производными от сложившихся основных прав с учетом их цифровой специфики (право на информационное самоопределение и др.). Можно ли соответствующие права рассматривать как образующие категорию цифровых (сетевых) прав?

2. Предлагаемая согласно ключевым выводам диссертации характеристика (свойства) права на доступ в Интернет является авторской, подчеркивающей новизну исследования. При этом отдельные обозначения свойств данного права в рамках основных положений диссертации нуждаются в соотношении с терминологией, используемой в Конституции РФ, что отвечает и конституционно-правовой направленности исследования.

Нуждается в уточнении, в каком соотношении находятся право на доступ в Интернет, характеризуемое в работе как имеющее «фундаментальное (конституционное) значение» (положение № 1, выносимое на защиту), и «основные права и свободы», которые по смыслу Конституции РФ «неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч. 2 ст. 17)?

Что понимается под «институционализацией» права на доступ в Интернет (положение № 1) в свете вопроса о гарантиях конституционных прав и свобод, учитывая их непосредственное действие (ст. 18 Конституции РФ)?

Как соотносятся, по мнению автора, следующие положения: «введение в систему российского права понятия права на доступ в Интернет» (положение № 1) и «включение права на доступ в Интернет в правовую систему России» (стр. 137)?

3. Высоко положительно характеризует исследование разработка теоретической модели права на доступ в Интернет с учетом предлагаемого широкого объема правомочий и обязательств при его обосновании. В то же время такое комплексное установление конституционного субъективного права (беспрецедентное по детализации содержания), полагаем, обуславливает потребность собственного критического анализа, поскольку ориентирует на очевидно неоднородный характер рассматриваемого права.

Стоит ли, по мнению автора, вести речь о рисках фрагментации модели рассмотрения права на доступ в Интернет в юридической практике? Можно ли исходить из того, что разграничение технического и нетехнического факторов доступа в Интернет (в составе субъективного права) обосновывает возможную разность подходов к их гарантированию, например, имея в виду необходимость предлагаемого специального законодательного регулирования технического фактора и гарантии нетехнической субъективной составляющей данного права, преимущественно связанные с судебной защитой и толкованием на основе принципа пропорциональности?

4. Важным для раскрытия темы исследования является анализ вопросов ограничения права на доступ в Интернет, который, однако, не избежал некоторых противоречий (что, полагаем, связано и со структурированием исследования). С одной стороны, ограничения рассматриваются в рамках обозначения самостоятельности (автономности) данного права и тенденции его универсализации, при учете соотносящихся с этим подходов к пределам осуществления права в свете знаковых практик правового регулирования, включая и международно-правовой опыт (§ 2 главы 1). С другой стороны, отнесение права на доступ в Интернет к категории «относительных» (подлежащих ограничениям) из работы следует по существу закономерным исходя из развивающегося законодательного закрепления в национальных юрисдикциях элементов его юридического содержания, не исключающего опыт чрезвычайного ограничения доступности Интернета при создании квази-Интернета (§ 2 главы 2).

Также при рассмотрении формулы определения оснований ограничения права на доступ в Интернет в России автором подробно исследуется значение нормы ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой ограничения основных прав и свобод возможны на основании федерального закона и в соответствии с перечисленными в этой норме целями (§ 4 главы 2). Одновременно, по тексту встречается предложение рассмотреть в качестве возможной для проектирования конституционной новеллы положение, согласно которому «каждому гарантируется доступ к всемирной глобальной компьютерной сети Интернет и использование его в целях, не противоречащих закону» (стр. 122, 137). Последнее заслуживает пояснения, поскольку допускает отличную от действующей конституционной формулы конструкцию, менее определенную в части установления правомерных целей ограничения и, соответственно, влекущую риски их произвольного толкования. Каково мнение автора, может ли формулировка «цели, не противоречащие закону» распространяться также на цели, стандарты регулирования в цифровой сфере, проистекающие из общепризнанных принципов и международных правоположений?

Отмеченные замечания и высказанные предложения имеют дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации А. И. Хуснутдинова, не ставят под сомнение основные выводы, сделанные в исследовании, которое производит благоприятное впечатление как труд, отличающийся научной новизной и внутренним единством, свидетельствующий о личном вкладе автора в правовую науку.

Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, решающей задачи, имеющие значение для развития конституционно-правового знания.

Автореферат отражает содержание диссертационной работы. Основные положения исследования изложены автором в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Диссертация Хуснутдинова Артема Ильгизовича на тему: «Право на доступ в Интернет в системе конституционных прав и свобод», представленная

на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Диссертационное исследование соответствует критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлено согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Хуснутдинов Артем Ильгизович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник центра судебного права
Федерального государственного научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

Грачева Светлана Александровна

31.06.2024г.
(дата)

Контактные данные:

Тел.: 8 (499) 724-19-69, e-mail: sudpravo@izak.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право»

Адрес места работы:

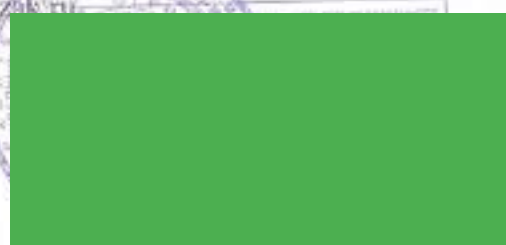
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34,

ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации», центр судебного права

Контактные данные:

Тел.: 7 (495) 719-70-00, e-mail: sudpravo@izak.ru

Подпись сотрудника С.А. Грачевой удостоверяю:

(М.П. Грачева)